

Иван Франко

Хороший заработок

Перевод [Леси Украинки](#)

Оригинал здесь: [Всё про Лесю Украинку](#).

Я человек бедный. Земли у меня нет ни пяди, всего-навсего одна избенка, да и та старая. А тут жена, двое деток, дай им бог здоровье; надо как-нибудь прожить, как-нибудь перебиваться. Два мальчика у меня - один четырнадцати, другой двенадцати лет - служат пастухами у добрых людей, за это получают харчи и кое-какую одежонку. А жена прядет, тоже малость зарабатывает. Ну, а я старик, что я могу заработать? Вот разве пойду время от времени в соседний вырубленный лесок, нарежу березовых прутьев да и вяжу метелки всю неделю, а в понедельник берем мы с женой по вязанке веничков на плечи и тащим на базар в Дрогобыч. Не бог знает какой заработок, по три, по четыре крейцера от метлы, да еще помещику платим за прутья, ну, так много ли останется? Да делать нечего, надо зарабатывать, надо как-нибудь перебиваться с хлеба на квас.

Да и какая наша жизнь? Картошка да борщ, иногда каша какая-нибудь да хлебец, какой попадетсЯ: ржаной, так ржаной, а то ячменный или овсяный - и за то благодарим бога. Еще летом полгоря. Все-таки заработаешь что-нибудь у богатея: там за роями на пчельнике присмотришь, там сад постережешь, там сено или снопы убрать поможешь, а не случится этого, так пойдешь к ручью с сеткой, поймаешь какую-нибудь рыбку или утречком за грибами в лес отправишься, - ну, а зимой ничего этого нет. Что дадут люди за работу летом, тем и кормимся, а частенько и в кулак трубим с голоду. Известное дело, бедняки-"халупники" !

Ну, вот видите. А еще нашелся добрый человек, что в нашем богатству позавидовал! Слишком, дескать, много у тебя, дед, добра, жирно, мол, будет, избалуешься! Так вот же тебе! Да и задал такого, что господи твоя воля!

Послушайте, как это было.

Иду я как-то раз по городу, метлы связанные на палке за спиной у меня, иду и смотрю по сторонам, не машет ли кто-нибудь мне рукой или не зовет ли еврейка: "Человек, человек, почем метлы?" А тут народу вокруг гибель - вестимо, базарный день. Оглядываюсь это я, вдруг вижу, идет позади господчик, горбатый, головастый, как сова, а глаза серые да злые, словно жабы. Идет и все на меня поглядывает. Я остановился, думаю, не надо ли ему меня, а он ничего, остановился тоже и смотрит себе в другую сторону, ровно ему дела до меня нет. Иду я дальше, он опять за мной. Мне что-то жутко стало. Будь ты неладен, думаю, - что это такое? Как вдруг еврейка кричит:

- Человек, человек, почем метлы?
- По пять, - говорю.
- Ну, как это по пять? Возьмите три!
- Давай четыре.
- Нет, три.
- Нет, четыре.

Сторговались мы за три крейцера с половиной. Я свою вязанку с плеч долой, развязываю себе преспокойно, даю еврейке метлу, - вдруг горбатый господин тут как тут.

- Почем продаете метелки? - спрашивает меня.
- По пять крейцеров, милый барин, - говорю, - купите, хорошие метлы.

Он взял одну, попробовал...

- Да, да, - говорит, - грех что сказать, метлы хорошие. А вы откуда?
- Из Манастирца.

- Да, да, из Манастирца. А вы часто метелки продаете?

- Нет, не часто. Так вот, раз в неделю, по понедельникам.

- Так, так, по понедельникам! А много вы так каждый понедельник продаете?

- Да как случится, милый барин, иногда и я, и жена продадим все, что принесем, а иногда и не продадим.

- Гм, так вы и с женой. Значит, вы оба по такой связке приносите?

- Да это, ваше благородие, смотря как требуется. Летом их меньше продается, так я и делаю меньше. А осенью да зимой, так этого товара больше идет.

- Да, да, разумеется. Я, вот видите ли, поставщик императорских магазинов, так мне бы нужно таких метелок много, этак сотню. Вы бы могли к следующей неделе сделать для меня сотню метелок?